

А.В.Дыбо

К проблеме происхождения имитативных слов

Известный постулат, на котором основан сравнительно-исторический метод, гласит: "Между словом и значением нет необходимой связи" (*Мейе А. Сравнительный метод в историческом языкознании. М., 1954*). Например, в слове *вода* нет ничего, что бы указывало нам на то, что этот этот звуковой комплекс обозначает жидкость с химическим составом H₂O.

Только это исходное предположение заставляет нас искать объяснение тому факту, что в словарном составе различных языков встречаются сходства в фонетическом облике слов с одинаковым значением. Иначе (если имена даны $\phi\acute{\upsilon}\sigma\epsilon\iota$, а не $\acute{\epsilon}\theta\epsilon\iota$) это явление не требовало бы объяснений.

Тем не менее, имеется класс случаев, который все время как будто пытается сбить компаративистов с толку, подсовывая им объяснение «по природе». Это так называемые имитативы, которые теоретически представляют собой, в отличие от других знаков языка - символических - иконические знаки¹. Причем к имитативам часто относятся не только звукоподражания, но и слова из других семантических групп, например, изображение типа движения; поэтому довольно часто приходится сталкиваться с попытками - как любителей сравнительно-исторического

¹ Конечно, и здесь принцип "по природе" далеко не обеспечивает одинаковости слов в разных языках. Русская кукушка кричит несколько иначе, чем немецкая (*kuckkuck*), а петух - *кукареку́*, в отличие от нем. *kikeriki*. По-русски *жук жуужжит*, по-немецки *Käfer summt*, на афганском *жуужжать - бунедэл (кандузак бунэжи)*. Это происходит оттого, что нечленораздельные звуки природы передаются средствами членораздельного человеческого языка с определённой системой и традициями изобразительных средств. Собственно, мы заставляем животных говорить, как в сказках, своим человеческим языком. Но в ономапоэтических словах ещё есть какая-то отдалённая связь между звучанием и значением.

языкознания, так и профессионалов - доказать имитативное происхождение для всего (или значительно бóльшего, чем кажется естественным) объема лексики каких-либо языков.

Имитативная лексика часто бывает в языках формально обособлена, получая специфические морфологические приметы.

Не является особой новостью, что на самом деле далеко не весь состав морфологических классов имитативов в языках является имитативным по происхождению. Эти, морфологически периферийные, классы часто имеют свойство в процессе изменения языка затягивать в себя слова, ранее к ним не принадлежавшие. Пример: рус. *звяк-звяк* и производный от этого явного имитатива глагол *звякать*, которые на проверку оказываются однокоренными с *звук*, *звенеть*, *звон*, связанными регулярным в славянских языках чередованием, восходящим к индоевропейскому аблауту: *звяк* < праслав. **zven-k-ŭ*, *звук* < праслав. **zvon-k-ŭ*, корень **zven-/zvon-*, имеющий индоевропейские параллели: алб. *zë ~ zâ*, РІ. *zëra ~ zana*, арм. *jain* 'голос' < индоевр. **g'hwo/en-* (Фасмер, 2, 87-88, Orel 521, Джаукян 71).

Особенно хорошо поддаются затягиванию в имитативные группы слова, вновь попадающие в язык, то есть заимствования. Из мало известных примеров: русский (в основном поволжский) подзыв телят *прунь-прунь* (подзвывы - классическая область имитативной лексики) явно отражает заимствованную из чувашского языка основу *пăру* 'теленка' (точное соответствие общетюркскому **buzagi*, ЭСТЯ 2, 239, Федотов 1, 402-403; *ă* - редуцированный гласный заднего ряда); ср. чувашские подзвывы: *пăру-шкĕ* (с уменьшительно-ласкательным суффиксом марийского происхождения) и *пăру-çси* (уменьшительный афф. - ср. Левитская 150); русский подзыв формально - редуцикат вокатива, характерного для личных имен, и содержит суффикс *-(y)н'а*, также характерный для уменьшительных личных имен (ср. *Маня - Мань!*, *Таня - Тань!*, *Колюня - Колюнь!*). Ср. также русскую

поволжскую стандартную кличку кошки *Машка* (вообще - уменьшительно-пейоративное от *Мария*; как кошачья кличка употребляется в основном в этом регионе, в других областях России обычно кошку называют *Мурка*, а *Машка* - стандартное имя козы), скорее всего образованную от подзыва на основе заимствования из татарского диалектного *мышык*, *мыжык* 'кошка', *мыш-мыш* "подзыв кошки" (см. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. М., 2000, с. 191, ДС 1948, 136).

Имеются и более запутанные случаи; мы разберем здесь один из них. Основной целью нашего разбора является демонстрация того, что в некоторых случаях обнаружить имитативизованные ("дескриптивизованные") слова неимитативного происхождения (то есть, знаки, перестроенные из символьных в иконические) можно при помощи стандартного этимологического анализа.

Прамонгольская основа **balčir-*, по-видимому, является ранним тюркизмом, заимствованием из тюрк. **baltyr* 'икра ноги, мышцы конечностей'. Заимствованием, а не параллелью на уровне алтайского родства эту основу следует считать, поскольку имеется более подходящее алтайское соответствие тюркскому слову: прасеверно-монг. **bulčing*: **писъм.-монг.** *bulčing* Kow. 1199 'икра, бедро, лядвея; мышцы руки и бедра'; **сев.-монг.** халха *булчин* 'любая мышца'; бур. *булшан* 'икры, мышцы ног'; бур. диал. *большон* (Зангин, Талтай), *большан* (Булуса) Берг. 52 'икры' (-о - очевидно, фонетическое выражение в данных диалектах фонемы заднерядного -у-); калм. *bultšŋ* Ram. KWb 61^{a-b} '(stärkerer) Muskel' (*kölən bultšŋ* 'Wadenmuskel, Wade'; *garī(ε?)n bultšŋ* 'Muskel des Oberarmes, Oberarm'); ст.-калм. *бульчн* Джанг. 225 'мускулы, икры'; ордос. *Bultš'aŋ*, *Bultš'iŋ* Most. DO 96 b 'mollet, biceps du bras'. Это последнее северо-монг. слово заимствовано в тунгусо-маньчжурские языки (солон. *булчатта* (< *bulčan-ta*), манчж.

булча жали, булчан жали 'икры, мышцы рук и ног' ССТМЯ I с.109) и в тюркские (новоуйг., кирг. *bulčuŋ* 'Muskel', казах. *bulšuk* 'толстые мышцы на ногах и над плечом', як. *bylčyŋ, bytčyŋ, byččyŋ* 'мускул, мышца; икры от ног убитой скотины' Räs. VEWT 88^a, Рас. МБЗ с.67). Вместе с тунгусо-маньчжурским **bolʒan* 'обшлаг рукава' (эвенк. *bogjan*, эвен. *bujan*, негид. *bolan*, орок. *bolo* ССТМЯ I 87, 91), корейским **pārḥ* 'arm', японским **untai* (< **buntai* < **bultai*) > *ude* 'arm' монгольское **bulčing* и тюркское **baltyr* закономерно восходят к праалтайскому **biolti* 'arm muscles', различаясь словообразовательным суффиксом (возможно, показателями парности/единичности) - см. ЭСАЯ.

Эта монгольская основа **balčir-*, заимствованная из тюркского (заимствование явно произошло еще на общемонгольском уровне - ср. фонетический переход **tu* > **či*, происходивший еще в общемонгольском) как анатомический термин сохранилась в одном языке: даг. *балчир-т* (субстантивированное прилагательное на **-tu*) Тод. Даг. 124 'мускул'. В северно-монг. языках ее рефлексy можно видеть в производном от этой основы отыменном глаголе: **balčir-ji-* > **balči-ji-*: письм.-монг. **balči-ji-* (Ram. KWb), халха *балцайх* (< *balča-ji-xu* < *balči-ji-xu*) 'быть полным, тучным, упитанным' БАМРС, 'балцгар болох' (*быть балцгар*) МХТТТ; *балцгар* (< *balča-gar*; обычный способ образования прилагательного от отыменного глагола с усечением суфф. *-ji-*) толкуется в МХТТТ 'жигиг амьтны бие баацгар буюу гар хөл өргон бөгөөд богино махлаг' ("о мелком и жирном животном: имеющий короткие, толстые и мясистые передние и задние конечности") МХТТТ 72; бур. *балсайха* 'быть толстым, массивным', *балсагар* 'толстый, полный, увесистый, массивный';

² Развитие *ča* < *či* является не вполне закономерным, его объяснение см. ниже.

калм. *baltš̄iχD* Ram. KWb 32^a 'быть круглым и краснощеким'; *baltš̄r* Ram. KWb 32^b 'rotwangig; frisch und üppig'; ордос. *balš̄ʔ* Most. DO 48^b 'être gros, se gonfler, se boursoufler', *baltš̄ʔagar* 'gros, gonflé'. Прилагательное *balčagar* заимствовано в якутский: як. *балчыр оҕо* 'полненький младенец'. Значение отыменного глагола, сохранившееся в халхасском ('иметь мясистые конечности'), в прочих монгольских языках стирается, так как глагол встраивается в "дескриптивную" группу глаголов, в которую входят еще несколько отыменных по происхождению основ. Вот эти основы:

1) **balta-ji-*: халха *балтайх* МХТТТ 71 'быть толстым, коренастым, низкорослым и приземистым'; *балтгар* 'толстый, низкорослый и приземистый'; бур. *балтагар* 'толстый и неуклюжий; растопыренный', калм. *baltāχD* Ram. KWb 32^a 'unten ausgebogen, bauchig sein, heraustreten', *baltʷγD* 'unten breit, bauchig, plump; unten etwas zu dick'; ордос. *Baltʷā-* Most. DO 48^b 'être sphérique, avoir la forme d'une boule', *balʷtagar* 'sphérique'. Монгольская основа заимствована в якутский *балтай-* 'быть очень крупным, широким и грубым на вид' (пример: *балтайан улахан дьахтар* 'очень крупная, дородная женщина'), *балтаҮар* 'очень большой, широкий и грубый на вид (особенно в верхней части)' (*балтаҮар өтүйэ* 'большой молоток'), ср. Räs. VEWT 61^a. Монгольская основа - это, по видимому, отыменной глагол со стандартным суф. *-ji-* от **balta* 'топор, молот': **письм.-монг.** *balta*; **сев.-монг.** халха *балт* 'топор'; бур. *балта* 'молот, кувалда'; калм. *baltʷ* Ram. KWb 31 'топор'; северномонг. форма заимствована из тюрк. **baltu* 'топор', см. TMN 1 199-200, VEWT 61, EDT 333, Лексика 397. К развитию значения ср. рус. *кувалда* 'головка большого

молота; *перен. уничиж.* приземистая и толстая женщина с грубыми манерами?.

2) **balda-ji-*: бур. *балдайха* 'становиться толстым, толстеть, тучнеть', *балдагар* 'толстый и приземистый (о человеке)'; калм. *balḏāχḏ* Ram. KWb 30^b 'klein und rund, bauchig, herausgebogen sein, sich bauchen', *balḏḡγḡr* 'rund und kurz (von menchen), kugelrund (о мелких предметах)'; ордос. *BalDā-* Most. DO 48^a 'avoir une forme d'une boule'; *BalDaḡar* 'qui a une forme ronde, sphérique; trapu'. Эта основа - очевидно, отыменной глагол на *-ji-* от **baldag* 'набалдашник': **письм.-монг.** *baldaG*; **сев.-монг.** халха *балдаг*; бур. *балдаг*; калм. *balḏḡG* Ram. KWb 30 'набалдашник, рукоятка'; северномонг. форма заимствована из тюрк. **baldak* 'рукоятка', см. VEWT 60, ЭСТЯ 2, 52.

3) **balqa-ji-*: халха *балхайх* МХТТТ 71^b, БАМРС 'разжиреть, растолстеть, расплываться, раздуваться', *балхгар* 'приземистый и толстый, жирный, тучный, упитанный'; бур. *балхайха* 'опухать, расплываться; раздуваться', *балхагар* 'пухлый (напр., о щеках), опухший, расплывшийся; неуклюжий', калм. *balχāχḏ* Ram. KWb 31^a 'sehr dick und fett werden, sein'; *balχḡγḡr* 31^b 'dick und fett, sehr feist, schmerbauchig'; ордос. *balχā-* Most. DO 48^b 'être très gros', *Balχaḡar* 'qui est très gros'. Монгольская основа заимствована в тюркские языки: як. *balχaγas* и под., см. Räs. VEWT 60^b, як. *балḲай-* 'расплываться вширь, быть раздутым, широким, разжиреть', *балḲаḲар* 'раздутый, широкий, пузатый'. Монгольская основа явно является производным от **balak* 'ушиб, рана, опухоль' > халха *балаг* 'вред, вина', бур. *бала* 'ушиб, синяк', *балхан-саг* (суф. уменьшительного) 'опухоль'. Источником

северномонгольских форм является тюрк. *baluq* 'рана, опухоль', см. VEWT 53, EDT 335, ЭСТЯ 2, 88-89.

4) **balba-ji-*: халха *балбагар* МХТТТ 70^b, БАМРС 'приземистый и толстый; растрепанный', бур. *балбайха* 'быть пухлым, полным; расширяться в объеме'; *балбагар* 'тряский, зыбкий; полный, пухлый; рыхлый'; калм. *balwā* - Ram. KWb 32^b 'aufschwellen, bauchen', *balw^oγyr* 'geräumig, gross, bauchig (zb. der Anzug)'; (заим. в як. *балбаах* 'глыба смерзшегося помета (скота)'). Связано с монг. **balba-* 'дробить на мелкие кусочки, мять' > халха *балбах*, бур. *балбаха* 'мять, разминать', калм. *balw!*- 'разбивать, дробить' KWb 32 (Развитие значения следует предполагать через 'раздробленный' => 'рыхлый' => 'толстый?').

Контаминация глагола **balči-ji-* с этой группой глаголов при вела, в частности, к появлению таких фонетически отклоняющихся форм как калм. *baltsāχp* Ram. KWb 32^a 'ausgebogen, runderhaben sein, sich wölben, heraustreten', *balts^oγyr* 'rund ausgebogen, banchig, konveks' (< **balča-ji-*, видимо, < **balči-ji-* вследствие рифмовки с **balta-ji-* и проч.).

Кроме того, в бур. именная основа - анатомический термин сохранилась в сконтаминированном виде: бур. *балсан(ε)* 'мышцы, мускулы (рук)' (< **balčan-*, результат рифмовки **balčir* с **bulčan* < **bulčir* - см. алтайскую этимологию тюркского источника монг. **balčir*; ср. также бур. парное сочетание *балсан булшан* 'мускулы, мускулатура' (букв. 'мышцы рук и ног').

Внешнее этимологическое предложение для рассматриваемой монгольской основы приводилось еще в Ram. KWb 32^b: калм. *baltšr* 'краснощекий' - тюрк. *baltyr* 'икра'; в свете приведенного выше материала оно оказывается вовсе не таким невероятным, хотя, как мы показали выше,

отношения между сравниваемыми единицами гораздо сложнее.

Контаминированные глаголы, как мы видели, имеют вовсе не дескриптивное происхождение, будучи нормальными производными от нормальных полных слов из разных лексических областей. Однако будучи фонетически и семантически сходными, они образуют имитативную группу, которая, уже как таковая, функционирует в языке по своим собственным правилам. В частности, теперь в ней явным образом выделяется дескриптивный корень *bal-* с семантикой 'толстый, широкий, круглый'.

В дальнейшем этот корень, уже как дескриптивный, заимствуется в якутский язык (с соответствующей фонетической адаптацией) и встраивается там в характерную для якутского систему словообразования дескриптивных глаголов: як. *малчай-* 'иметь широкий покатый лоб', *малай-* 'иметь полное круглое лицо' с продуктивными суффиксами: *малангнаа-* 'производить равномерное движение, имея чрезмерно широкое и полное лицо', *малаарый-* 'медленно поворачивать широкое и полное лицо', *малахаччый-* 'делать быстрые и резкие движения, бросаясь в глаза полным широким лицом', *маласгын-* 'вдруг показать свое широкое и полное лицо', *малаһый-* 'быть подвижным, имея широкое и полное лицо'. Можно попытаться найти какие-то основания "по природе" для того, чтобы широкое и полное лицо ассоциировалось именно со звукокомплексом МАЛ, однако с точки зрения сравнительно-исторического языкознания объяснение у этого факта уже есть, и оно состоит в проведенном этимологическом разборе.

СОКРАЩЕНИЯ

БАМРС — Большой академический монгольско-русский словарь. Т. I - III. М., 2000.

Берт. – Бертагаев Т.А. К исследованию лексики монгольских языков. Опыт сравнительно-статистического исследования лексики бурятских говоров. Улан-Удэ, 1961.

Джанг. – Тодаева Б.Х. Опыт лингвистического исследования эпоса "Джангар". Элиста, 1976.

Джаукян – *Джаукян Г.Б.* Сравнительная грамматика армянского языка. Ереван, 1982.

ДС 1948 – Диалектологик сѓзлек. I. Казан, 1948. II. Казан, 1953. III. Казан, 1958.

Левитская – Левитская Л.С. Историческая морфология чувашского языка. М., 1972.

МХТТТ – Цэвэл Я. Монгол хэлний товч тайлбар толь. Уланбаатар, 1966.

Рас. МБЗ – Рассадин В.И. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. М., 1980.

ССТМЯ – Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Т. I-II. Л., 1975-1977.

Тод. Даг. – Тодаева Б.Х. Дагурский язык. М., 1986.

Фасмер – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. I-IV. М., 1964-1973.

Федотов – Федотов М.Р. Этимологический словарь чувашского языка. I-II. Чебоксары, 1996.

ЭСАЯ – Старостин С.А., Дыбо А.В., Мудрак О.А. Этимологический словарь алтайских языков. <http://starling.rinet.ru>.

ЭСТЯ – *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков. М., 1974-1980. Т. I-III; [*Севортян Э.В., Левитская Л.С.*] Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы "–", "Ж", "Й". М., 1989; [*Левитская Л.С., Дыбо А.В., Рассадин В.И.*] Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы "К", "±" М., 1997; [*Левитская Л.С., Дыбо А.В., Рассадин В.И.*]; Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву "±". М., 2000

EDT - *Clauson G.* An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. Oxford, 1972.

Kow. - Kowalewski J.E. Dictionnaire mongol-russe-français. I-III. Kasan, 1844-1849.

Orel - *Orel V.* Albanian Etymological Dictionary. Leiden; Boston; Köln, 1998.

TMN - *Doerfer G.* Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen. Wiesbaden, 1963. I; Wiesbaden, 1965. II; Wiesbaden, 1967. III.

Most. DO - Mostaert A. Dictionnaire Ordos. Paris, 1960.

Ram. KWb - Ramstedt G.J. Kalmückisches Wörterbuch. Helsinki, 1935.

Räs. VEWT - Räsänen M. Versuch eines etymologisches Wörterbuchs der Türksprachen. Helsinki, 1969.